

В 1803 году Карамзин напечатал в «Вестнике Европы» одно из консервативнейших своих произведений — «Письмо сельского жителя». Он старался доказать, что свобода, о которой так много стали говорить в последнее время, только развращает и портит человека. Не от тяжелой жизни русские крестьяне пребывают в нищете и темноте, «они ленивы от природы, от навыка, от незнания выгод трудолюбия».⁵⁸

Брусилову, так же как и Карамзину, вся жизнь русского простолюдина представлялась проходящей в пьянстве, плутовстве и воровстве. Добродетель крестьянскую и тот и другой видели в смирении, покорности, набожности. Исходя из этого, Брусилов пытался теоретически обосновать необходимость создания специального народного театра с репертуаром, доступным пониманию широких, малопросвещенных масс. В пьесах, представляемых на этом театре, он советовал выводить на сцену, как характерное явление народной среды, «пьяницу, пропивающего свое имение и повергающего в бездну нищеты свою семью. . . бабу ворожею, которая плутует и обманывает простаков»,⁵⁹ плута-секретаря, невежд. Как высший пример крестьянской добродетели он предлагал показать крестьянина, который «не рыдает о том, что его отдают в солдаты», а «повинуясь священному долгу, оставляет отца, мать, жену, детей, дом отцовский, родину и идет охотою в солдаты».⁶⁰

На театр для «просвещенной публики» Брусилов не пустил бы «ни пьяниц, ни подьячих, ни мужиков, ибо между истинно благородными и просвещенными людьми не может быть ни пьяниц, ни подьячих, ни плутов-секретарей, ни грубых невежд — всю эту челядь я отослал бы на народный театр».⁶¹ Поэтому такие комедии, как «Бобыль» П. А. Плавильщикова, в которой драматург, продолжая разрабатывать жанр бытовой комедии, сумел нарисовать отвратительную картину жизни в доме крестьянского богача, бесправное положение бедняка-работника, показать роль денег, которая стала определять отношения даже в крестьянской среде, вызывали чувство неприязни у Брусилова: «Какую пользу, какое удовольствие, — писал он, — принесет благовоспитанному человеку или невинной девице „Бобыль“ . . .».⁶²

⁵⁸ «Вестник Европы», 1803, ч. XI, стр. 50.

⁵⁹ «Журнал российской словесности», 1805, ч. I, № 2, стр. 65.

⁶⁰ Здесь чувствуется явно недоброжелательный намек на драму Ильина «Рекрутский набор».

⁶¹ «Журнал российской словесности», 1805, ч. I, № 2, стр. 66.

⁶² Там же, стр. 69.